

Матери Мэри, хозяйке дома Альберт, Кэрол¹, не пришлось торопиться. Не тратя времени на объяснения и переодевание, она уже стояла у поданной кареты.

Её окружало властное давление, как и следовало ожидать от хозяйки дома Альберт. Поговаривают, что когда-то, во времена её молодости, у неё были сильные соперницы за сердце будущего главы дома Альберт. Тогда барышни кидали друг в друга косые взгляды, но Кэрол в мгновение ока подошла к будущему главе и с лёгкостью выиграла этот бой. Вероятно, слухи были правдой. Слышавшие эту историю в те времена, могли только сказать: «Это было блестяще». Хотя она и действовала как настоящая хорошая жена, а вскоре и мать, выйдя замуж за члена семьи Альберт, её способности к подчинению людей своей воле всё ещё оставались сильны.

Переводя взгляд с уже подготовленного конного экипажа перед ней на мать, Мэри всматривалась в её лицо.

— М-м-м... Мама, я могу поехать в своем экипаже.

— О Боже, о чем ты говоришь, Мэри? Мы очень спешим, так что садись.

По видимому, Ади подтолкнул хозяйку в спину, так как Мэри смиренно забралась в карету. Она неохотно опустилась на «нижнее сиденье». Другими словами, дочь семьи Альберт села спиной к кучеру.

— О Боже, Мэри, почему ты села там?

— Мама, мы очень спешим, давай уже поедem. Поторопись, — на этот раз дочь уговаривает мать.

Кэрол с удивлением села на то место, где обычно сидела Мэри. Чувствуя себя не в своей тарелке, она бессознательно наклонила голову, её волнистые волосы мягко покачнулись.

Ади забрался последним. Он, как подобает слуге, зашёл в карету с извиняющимся выражением лица, и сел рядом с Кэрол.

На этот раз расширились глаза хозяйки дома Альберт, потому что она действительно не поняла смысла этого действия.

Мэри и Ади, оба должны понимать значение между нижним и верхним сиденьем. Но, почему-то, они расселись наоборот. И Мэри вела себя так, будто это нормально, она глядела в окно и наслаждалась ветром. Ади же выглядел извиняющимся. Взгляд его тоже был прикован к окну, лицо выражало напряжение, он выглядел бледным.

— Что всё это значит... — Кэрол смотрела на них обоих, пока карета раскачивалась в пути. Мэри, заметив её взгляд, сказала:

— Пожалуйста, не обращай на это внимания, мама. Ади укачивает. До такой степени, что он падает в обморок, если сядет лицом в другую сторону.

— Ох, вот как?

— Прошу прощения, мадам! Я знаю, что это грубо, но, несмотря ни на что, нижнее сиденье... это просто нижнее сиденье...

Возможно поняв, что его ответ никуда не годится, Ади побледнел еще больше, извиняясь... а затем снова устало прислонился к окну. Похоже, история об укачивании - правда.

Мэри понимала его горе и сидела на нижнем сиденье, думая о положении своей матери. Кэрол пристально посмотрела на дочь, которая, казалось, совершенно не обращает внимания на пейзаж.

— ... Если Мэри не против, то и я тоже. Ты чувствуешь себя хорошо, дочь?

— Да, я чувствую себя прекрасно. Я даже могу читать учебник.

— Видимо, меня укачивает из-за болтающихся дрелек Госпожи...

— Хм, кажется, пейзаж с этой стороны смотрится лучше. Ади, давай-ка поменяемся местами.

— Извините, я молчу, что угодно, только не это. По крайней мере, на лошади или на крыше было бы лучше...

— Я не хочу ехать в карете, ка крыше которой сидит человек. Послушай, все эти разговоры только усугубляют ситуацию. Просто смотри в окно.

— Да...

Кэрол оставалось только удивленно смотреть на них обоих, когда Мэри закончила разговор словами:

— И правильно.

Разгадав ситуацию, хозяйка дома Альберт прищурила свои красные глаза и улыбнулась.

Её дочь всегда отправлялась на учебу намного раньше назначенного времени, но в академию прибывала только к самому началу занятий. Всякий раз, когда её спрашивали об этом, Мэри отвечала нетипично: «Я наслаждалась пейзажем», – и уклонялась от дальнейших вопросов.

Во-первых, довольно странно, что Мэри не гналась за материальным, как любая другая благородная девица. Она не желала иметь свой личный экипаж. «Одной кареты достаточно!» – говорила она всякий раз, когда другие хвастались своими каретами, но, когда возникала необходимость, она пользовалась своим собственным экипажем.

Такое поведение отличает её от других благородных дочерей...

«Понятно», – Кэрол слегка улыбнулась им, но ни Мэри, ни Ади этого не заметили.

Когда карета семьи Альберт прибыла в Королевский дворец, там царил полный хаос. Всё было настолько плохо, что никто даже не поприветствовал их по прибытию, несмотря на то, что визит нанесли представители дома Альберт.

Если присмотреться, среди людей мелькали даже редкие посетители Королевского дворца. Даже ученые. Все они – выдающиеся личности, это доказывает тот факт, что нынешняя ситуация имеет большое значение.

— Ужас...!

— Ну, ничего не поделаешь, ведь нашлась пропавшая принцесса.

Такого уровня замешательства никогда раньше не случалось ни с Мэри, ни с Ади. К ним торопливо подбежала горничная. От неё последовал только легкий поклон леди дома Альберт, чего обычно не подобало в Королевском дворце.

Тем не менее, Кэрол взяла ситуацию под контроль. Она огляделась, поймала и расспросила ближайшую горничную, прежде чем потянуть Мэри за руку.

— Мама, что случилось? Если у вас есть дело, зачем приводить и меня...

— Честное слово, какая противная дочь, ты должна помочь, если твой друг в беде.

— Друууууг!? Кто!!

— Конечно же, мисс Алисия. Кроме неё, у миледи нет других друзей.

— Ади, помяни свои слова, когда вернемся в экипаж я тебе...!

— Ах! Мне очень жаль!

Мэри кричала на Ади, как и полагалось, а он закричал в ответ, услышав упоминания о карете. На это Кэрол упрекнула дочь:

— Эй, никаких издевательств! — как и положено матери, но это было неуместным в среде дворян.

Преисполненные рвения, с большой скоростью, совершенно не соответствовавшей образу семьи Альберт, они мчались по оживленному дворцу.

Однако, никто даже не обратил на них внимания в царившем хаосе. Казалось, люди вообще не замечали присутствия Мэри. Народ говорил всё, что ему думается, некоторые удрученно, не скрывая своего раздражения, щелкали языками, а некоторые постоянно нервно кричали на служанок, пытаясь от них добиться ответа на вопрос, когда вернется король.

Но в этой запутанной ситуации ничего нельзя было поделать.

Из-за потери своего первого ребенка, королева больше не рожала. Не потому, что они с королём больше не любили друг друга. Шок от потери любимой дочери осложнил им жизнь, несмотря на то, что вассалы настаивали на рождении наследника.

Королевская чета не желала ещё детей, несмотря на настойчивость окружающих. Некоторые родственники королевских кровей совершали тайные «маневры», когда позволяли обстоятельства. Как-то пытались даже подослать королю наложниц. А ещё устраивали протест об отмене монархии.

В то время королевская чета притворялась, что всё хорошо и они пребывают в покое, внутри каждого из них бурлило сильное беспокойство. И вот, спустя столько времени, объявилась Алисия.

Девушка королевских кровей, законная наследница. А поскольку она оказалась близка с первым сыном дома Дайс, некоторые посчитали столь удачное обстоятельство чудом.

Естественно, кроме тех, кто был рад столь чудесному обстоятельству, нашлись и противники этого. Особенно недовольны были те, кто нацелился на трон и активно действовал за кулисами.

И, в довершение всего, прямо сейчас и король, и королева отсутствовали по причине дипломатических дел. Во дворце не было никого, кто мог бы адекватно принимать решение и уладить ситуацию. Без того, кто мог бы прояснить путаницу, всё становилось более сумбурным с течением времени.

Каждый таит свои истинные желания и пытается определить намерения других оппонентов внутри всего этого хаоса. Королевский дворец стал эпицентром хаоса.

Алисия оказалась заперта с членами королевской семьи, премьер-министром и другими людьми, обладающими властью в этой стране. Зал заседаний парламента, так называлась это помещение. У него тяжелые массивные двери, он тщательно охраняется со всех сторон, посторонним вход запрещен. Даже за стенами этого помещения, атмосфера в нём ощущается тяжелым давлением.

Мэри и Ади встали перед этой дверью с бледными лицами.

— Ма... мама... может быть Вы...

— Мадам... пожалуйста, будьте осторожны.

Оба понимали, что просить её о чём-то сейчас бесполезно, им оставалось только наблюдать за тем, как Кэрол со всем своим достоинством подошла к двери зала заседаний.

Однако, даже то, что она – хозяйка дома Альберт, нет, именно потому, что она – его хозяйка, она должна осознавать тяжелую атмосферу, исходящую из-за дверей.

На самом деле, перед залом было немало людей из знати, многие поглядывали на двери, но никто не планировал подходить к ним близко. Всех интересовало, что происходит внутри, но они все знали, что будут раздавлены этим давлением, если попробуют войти.

Кто же там внутри, и кто распространяет эту тяжелую атмосферу? От одной этой мысли у Мэри скрутило живот, она не решилась даже прикоснуться к двери.

— Мама, даже если мы останемся здесь, собрание ещё не окончено. Давайте выпьем где-нибудь чаю.

— П-полностью согласен, мадам. Стояние здесь утомит Вас, как насчет того, чтобы занять одну из комнат для гостей и отдохнуть?

Мэри и Ади отчаянно пытались воззвать к Кэрол, но она, лишь расправила плечи, демонстрируя свою царственную осанку. Игнорируя их слова, даже не пытаясь ответить дочери, она смотрела на дверь...

«Тук, Тук», - и постучала. Кулаком.

— Мама!

— Мадам.

«Она сошла с ума!» - одна и та же мысль возникла в головах Мэри и Ади и эхом разнеслась во всех направлениях.

1 Имя матери Мэри на английском - «Carrel» - на русский можно перевести Кэррель, но это больше похоже на фамилию, поэтому имя будет переводиться как Кэрол.

<http://tl.rulate.ru/book/5689/1349905>